

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

Этюды культуры – 2007

Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции

Часть I
Музеология и культурное наследие

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2007

Традиционное мировоззрение алтайцев (по материалам Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ)

Т.А. Трофимова¹

Среди объектов изучения этнографической науки давний и неослабевающий интерес вызывает сибирский шаманизм в целом и алтайский в частности. В последнее время явление шаманизма все чаще связывают с подсознательными структурами головного мозга, измененными состояниями сознания. Шаман – это человек, способный воздействовать на подсознательные структуры, управлять ими. Ученые предполагают, что шаман во время камлания переходит не в потусторонний мир, а в те области сознания, которые нами не управляются². Традиционный этнографический подход предполагает изучение мировоззренческих основ шаманизма и культовой практики. При этом в качестве важного предмета изучения выступает шаманская атрибутика.

Предметы шаманского культа хранятся во многих этнографических музеях. Не является исключением и Музей археологии и этнографии Сибири ТГУ. Здесь представлены следующие предметы, характеризующие шаманизм алтайцев: 4 целых шаманских бубна и одна рукоять (№№ 4512, 5099-1, 5962-70, 5364 и № 4982)³ и 2 священных сосуда – ташаура (№№ 5978-25, 5978-28)⁴. Поступали данные предметы в музей различными путями. Один из бубнов был привезен в музей еще до 1898 г. из Горного Алтая. Другой был «пожертвован» М.В. Миловзоровым из г. Бийска в тот же период. Еще один бубен приобретен среди других предметов, отобранных в коллекции Барнаульского реального училища летом 1907 г. Г.Э. Иоганзенем. Последний бубен в коллекции МАЭС был передан в 1920 г. из фондов Сибирского краевого музея. Ташауры поступили в музей в результате экспедиции в Горный Алтай студентов рабфака летом 1924 г.

Бубны в практике алтайских шаманов являются важнейшими атрибутами, наделенными большим сакральным значением. По внешнему

¹ Татьяна Андреевна Трофимова – студентка 2-го курса кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор О.М. Рындина.

² Харитонова В.И. Исследование феномена или обоснование теорий // Этнографическое обозрение. 2007. № 1. С. 58.

³ Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Томск, 1979. Ч. 1. С. 30–31.

⁴ Там же. С. 22–23.

виду все бубны, представленные в МАЭС ТГУ, одинаковы. Различия состоят в форме и размерах. Диаметр круглого – 63 см, а максимальный диаметр овального – 81 см. Степень сохранности бубнов также различается. Один из бубнов входит в действующую экспозицию музея, другой также находится в хорошем состоянии. Оставшиеся 2 бубна имеют удовлетворительную степень сохранности.

По материалам Л.П. Потапова, алтайские бубны имели рукоять в виде деревянного стержня с антропоморфным изображением¹. «Голове» таких рукоятей придавалась овальная форма. На «лице» вырезаны брови, глаза, нос, рот и борода. Вместо глаз в отверстия вставлялись бляхи из красной меди. Рукоятка символически разделена на две половины – туловище и ноги. Грудь под прямым углом пересекает прут, изображающий руки. Бубны в коллекции МАЭС полностью соответствуют вышеприведенному описанию алтайских бубнов.

На внешнюю сторону алтайских бубнов всегда наносились определенные рисунки. О внешних рисунках на бубнах из МАЭС что-либо сказать сложно, так как они практически полностью стертые. Лишь на одном из бубнов (№ 5099-1) можно различить концентрические круги, которые, очевидно, были связаны с солярным культом алтайцев.

Большой интерес представляют внутренние рисунки, о которых не было сказано ни в одном из существующих описаний данных предметов. На внутренней стороне одного из бубнов (№ 5099-1) можно увидеть следующие изображения. Под рукояткой красной краской нанесен рисунок, который повторяет изображения рукоятки и подвесок на ее перекладине. Полностью воспроизведена личина рукоятки – нос, рот, глаза. Повторяется изображение так называемых мечей шамана, которые подвешивались в верхней части бубна. Они представляют собой железные серповидные крючки. Во время камлания шаман или шаманка прислушиваются к их звучанию и узнают посредством их бряцания волю духов. Возможно, эти изображения нанесены для того, чтобы усилить сакральный смысл рукоятки, и для этого используется дублирование семиотических кодов – скульптурного изображения и графического. Повторение изображения «мечей» может быть связано со стремлением усилить их защитную функцию – охрану шамана во время камлания. В центре бубна можно видеть пять стилизованных человеческих фигур, последняя из которых заключена в круг. Согласно трактовке, предложенной С.В. Ивановым, фигуры изображают небесных дев, дочерей властителя Верхнего мира Ульгения. Девы, оче-

¹ *Потапов Л.П.* Алтайский шаманизм. Л., 1991. С. 165.

видно, играли роль посредника между шаманом и Ульгеном¹. Вместе с тем, можно предположить, что размещение фигур именно в центре показывает разделение Вселенной на небесную сферу и подземный мир и символизирует нахождение человека между ними, в Среднем мире. Фигура, заключенная в круг, может изображать шамана, который ведет души людей из одного мира в другой. В нижней части бубна по двум сторонам нанесены изображения животных, возможно хтонических.

Внутренний рисунок другого бубна (№ 5962-70) менее отчетлив. Он представляет собой повторяющиеся ломаные и извилистые линии. Постоянно встречается нанесенный пальцем точечный орнамент, который, размещен по всей поверхности бубна и символизирует звезды². Под рукояткой, как и на предыдущем бубне, дублируется изображение перекладки и подвесок. О семантике рисунка трудно что-либо сказать, так как в целом бубен сохранился очень плохо. Сложно сделать выводы и о каноне нанесения рисунка на внутреннюю часть бубна, так как было рассмотрено только два примера. Вместе с тем можно отметить такой повторяющийся элемент, как изображение рукояти, что еще раз подчеркивает ее смысловую значимость.

В коллекции МАЭС ТГУ представлены предметы, которые показывают ранние религиозные представления алтайцев. Это ташауры – сосуды, предназначавшиеся для транспортировки и хранения жидкости. Изготавливались они путем соединения двух кусков кожи. После сшивания кусков сосуд приобретал почковидную форму. Закрывался сосуд деревянной пробкой, которая привязывалась к сосуду. Согласно существующей трактовке, ташауры – это сосуды, имеющие большое значение в семейной обрядности алтайцев³. Ташауры играли важную роль в обрядах, связанных с рождением ребенка, в свадебном и погребальном обрядах. Например, в свадебном обряде ташаур опосредовал контакт двух семей. Он соотносился с личностью владельца. Лента, которая привязывалась к горлу сосуда, символизировала душу жениха. Е.М. Тоцакова говорит о том, что ташауры нанизывались на высокий шест, который выставлялся на месте

¹ *Иванов С.В.* Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX века. М.; Л., 1954. С. 644.

² *Там же.* С. 644.

³ *Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск, 1988. С. 162–163.

захоронения мужчины¹. Ташаур в ряде случаев определяется и как заместитель человека, одно из средств воплощения картины мира². Ташаур использовался и как сосуд-погремушка. Для этого в него клали камни и ритмично встряхивали³. Тиснением на сосуд наносился орнамент. На ташаурах, представленных в МАЭС, этот орнамент выглядит следующим образом. На поверхности сосуда (№ 5978-25) с одной стороны выполнена так называемая елочка из 20 борозд, трактуемая И.В. Октябрьской как священное дерево – центр Вселенной⁴. Справа от нее расположена спираль и под ней – изображение вытянутого ромба. Также на поверхности встречаются различные геометрические фигуры и линии. На оборотной стороне сосуда орнамент повторяется. Второй сосуд (№ 5978-28) выполнен так же, как и предыдущий, но на его поверхности нет орнамента. С.В. Иванов допускает возможность нанесения изображений людей на ташауры⁵, но на предметах из МАЭС таких изображений не встречается. В целом изображения на ташаурах, хранящихся в МАЭС, соответствуют описаниям, приведенным С.В. Ивановым⁶.

В коллекции МАЭС есть два предмета, связанных с бурханизмом. Бурханизм – национальная идеология алтайцев, сложившаяся в начале XX века. Эта синкретическая религия соединяет в себе элементы дошаманских и шаманских верований. Бурханизм ярко воплотил в себе «культ собственной национальности»⁷ этноса алтай-кижи и пытался с помощью прошлого утвердиться в настоящем и будущем. В МАЭС ТГУ атрибутика бурханизма представлена двумя деревянными фигурками птиц (№№ 5978-34 а, б). Эти культовые изображения, вероятно, надевались на вершину высоких шестов и выставлялись в священных местах или у могил. В действующей экспозиции музея фигурки находятся в одном комплексе с шаманским бубном. Это соединение, на мой взгляд, очень хорошо показывает состояние алтайского мировоззрения в динамике.

¹ Тоцакова Е.М. Традиционные черты народной культуры алтайцев XIX – начала XX в. Новосибирск, 1978. С. 144.

² Октябрьская И.В. Указ. соч. С. 162.

³ Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири. М., 2002. С. 71.

⁴ Октябрьская И.В. Указ. соч. С. 164.

⁵ Иванов С.В. Указ. соч. С. 630–634.

⁶ Там же. С. 633.

⁷ Шерстова Л.И. Этнополитическая история тюрков Южной Сибири XVII–XIX веков. Томск, 1999. С. 256.

В целом коллекция МАЭС дает представление о культовой атрибутике ранних религиозных представлений алтайцев, о шаманизме как традиционной религии и пришедшем ему на смену бурханизме. Вместе с тем это представление нельзя назвать полным, так как культовая атрибутика представлена одной разновидностью предметов – ташауром, шаманизм – бубнами и колотушкой, бурханизм – орнитоморфными фигурами. Более детальное изучение этих предметов поможет понять суть и содержание мировоззрения алтайцев и открыть в нем новые грани.

Культовые предметы шорцев в коллекции МАЭС ТГУ

Т.С. Курьянова¹

Экспонат в музее обладает высокой информативностью, степень извлечения которой зависит от глубины постижения культурного контекста, составляющего среду бытования вещи. К анализу семантики конструктивных частей культовых предметов, рисунков, нанесенных на них, обращались многие известные исследователи Н.В. Дыренкова, Л.П. Потапов, А.Д. Функ и др. Их реконструкции произведены с учетом специфики алтайского или шорского шаманизма. В данной статье рассматриваются бубен, кай-комус, фетиши – предметы, хранящиеся в Музее археологии и этнографии Сибири (МАЭС) ТГУ, связанные с шорским шаманизмом. Шаманизм является особой формой видения и познания мира, рассматривающей человека как часть Космоса, а Космос в виде трехчастной вертикали – Верхний, Средний и Нижний миры. Шаманизм сформировался в рамках древнего дуалистического мировоззрения, разделяющего мир на обыденный и сакральный. В основе шаманистских верований лежит анимистическая картина мира: вера в духов и божеств природы, души людей, духов-помощников шамана.

Бубен – музыкальный ударный инструмент, который является главным атрибутом шаманского камлания. Его возникновение стало следствием эволюции кожаной растяжки². Приведем описание бубна

¹ **Татьяна Сергеевна Курьянова** – студентка 2-го курса кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор О.М. Рындина.

² *Шейкин Ю.И.* История музыкальной культуры народов Сибири. М., 2002. С. 69–70.